

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

Н. А. Еськова

**СЛОВАРЬ ТРУДНОСТЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

УДАРЕНИЕ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Более 12 000 слов

языки славянской культуры
МОСКВА
2014

УДК 811'374.8
ББК 81.2Рус-4
Е 87

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 14-04-16018

Утверждено к печати Ученым советом
Института русского языка им. В. В. Виноградова СО РАН

Еськова Н. А.

Е 87 Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические формы. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 536 с.

ISBN 978-5-9906039-4-3

Словарь содержит более 12 000 слов современного русского языка. Большая часть их представляет какую-либо трудность для читателя при постановке ударения или при образовании грамматических форм. В словаре используется детально разработанная система нормативных помет, включающая запретительные пометы. Значительная часть вариативных форм иллюстрируется литературными цитатами, подтверждающими дающиеся в словаре нормативные рекомендации. В качестве приложений словарь включены статьи «Об ударении» и «О грамматических формах».

Словарь адресован самому широкому кругу читателей.

**УДК 811'374.8
ББК 81.2Рус-4**

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9906039-4-3

© Издательство «Языки славянской культуры», 2014
© Еськова Н.А., 2014

*Посвящается памяти моих родителей
Елены Васильевны Еськовой и
Александра Сергеевича Еськова,
бывших многие годы моими верными
помощниками*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это расширенный вариант словаря, впервые вышедшего под названием «Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы, Ударение». М., 1994 (стереотипные переиздания: 1999, 2000, 2001, 2003; 6-е изд., исправленное. М., 2005; в ином оформлении — 2008).

Расширение произведено за счет иллюстративной части словарных статей. Впервые в русской лексикографической практике цитаты из литературы (преимущественно художественной) служат не для пояснения значений слова, а для подтверждения нормативных рекомендаций в области ударения и грамматических форм.

В издании 1994 г. и последующих такие цитаты использовались ограниченно. В данном словаре была поставлена задача, насколько позволял использованный материал, иллюстрировать варианты нормы в соответствии с принятой шкалой нормативности. В словаре оказывается широко представленной вариативность литературной нормы.

Поставить такую задачу было возможно благодаря наличию картотек Института русского языка, в первую очередь картотеки по русскому ударению, основанной в свое время С. И. Ожеговым и пополнявшейся в течение нескольких десятилетий второй половины XX века. Картотека включает обширный материал стихотворных текстов.

ОТ АВТОРА

Читатель держит в руках словарь, названный словарем трудностей с подзаголовком «Ударение. Грамматические формы». Словарь ставит целью сообщать, как в русском литературном языке образуются формы каждого включенного в него слова, значительная часть которых содержит какую-нибудь трудность. Отсюда и название словаря.

Подзаголовок словаря объединяет грамматические формы и ударение, которые в русском языке неразделимы, хотя нормы ударения реализуются только в устной речи и эти сведения нужны говорящему, а уметь правильно образовать формы слов в равной мере необходимо и тем, кто говорит, и тем, кто пишет.

Данный словарь — нормативный. Рекомендации его в основном ориентируются на соответствующие рекомендации «Орфоэпического словаря русского языка» (10-е изд., испр. и доп., 2014). Так же, как этот словарь, он не только дает литературную норму, но и сообщает о распространенных отклонениях от нее.

Но есть в настоящем словаре и материал, обычно отсутствующий в орфоэпических и грамматических словарях: в нем представлены иллюстрации из художественной литературы, назначение которых — не такое, как в толковых словарях (см. во вступительной статье особый раздел, посвященный иллюстративной части словарных статей).

Автор стремился к максимальной доступности и наглядности в подаче материала, избегая в то же время упрощений при объяснении сложных явлений. А материал словаря сложен, поскольку сложна русская морфология, сложно русское ударение. Поэтому пользование словарем требует от читателя некоторых усилий. И, конечно, необходимо внимательно прочесть вступительную статью. Тем же, кто захочет глубже разобраться в закономерностях русского ударения и русской морфологии, адресовано приложение, включающее статьи и «Об ударении» и «О грамматических формах».

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

ОБЪЕМ СЛОВАРЯ

Как следует уже из названия, словник данного словаря ограничен. Ограничение это определяется задачами словаря. Отбор слов произведен не по признаку важности выражаемых ими понятий, а с точки зрения их грамматических особенностей. Основное ядро словаря составляют слова, системы форм которых отклоняются от регулярных образцов или содержат отдельные нестандартно образованные формы. Именно это является источником «трудностей», именно среди таких слов распространено вариативное образование форм, причем часть вариантов оказывается за пределами литературной нормы.

Перечислим основные категории слов, из которых производился отбор для включения в словарь.

С точки зрения трудностей ударения в первую очередь представляют интерес слова с подвижным ударением в системе форм и с колебанием ударения.

Подвижное ударение представлено, например, у существительных *цена́* (*цены́* — *цёну* — *цёны*, *ценам*), *плуг* (*плуга* — *плуги*, *плугов*), *стадо* (*стада* — *стада*, *стадам*), *дупло* (*дупла* — *дупла*, *дуплам*); у прилагательного *дорогой* (*дорог* — *дорога* — *дорого*, *дороги*); у глаголов *носить* (*ношу* — *носит* — *носящий*), *брать* (*брала* — *браво*, *брали*).

Подвижность часто сочетается с колебанием ударения в отдельных формах: *волна* — *волны* — *волнам* и *волнам*; *хор* — *хора* — *хоры*, *хоров* и *хоры*, *хоров*; *вкусный* — *вкусен* — *вкусна* — *вкусно* — *вкусны* и *вкусны*; *городить* — *горожу* — *городит* и *городит* — *городящий*.

Колебание ударения может проходить по всей системе форм: *пригоршня* и *пригоршня*, *симметрия* и *симметрия*, *мускулистый* и *мускулистый*, *поисковый* и *поисковый*, *заклинить* и *заклинить*, *стажироваться* и *стажироваться*.

В словарь включаются слова, в которых колебание ударения, свойственное отдельным формам или всей системе форм, находится за пределами литературной нормы. В таких случаях даются запретительные пометы; запрещены, например, варианты, *воры́* при правильном *воры*; *блага́*, *благам* при правильных *блага*, *благам*; *правы* при правильном *правы*; *включит* при правильном *включит*; *каталог* при правильном *каталог*; *кухонный* при правильном *кухонный*; *облегчить* при правильном *облегчить*.

Основанием для включения в словарь может быть различие в месте ударения между родственными словами (при отсутствии у них вариантов); ср., например, *мозаика* и *мозаичный*, *заповедь* и *заповедный*, *посконь* и *поскённый*, *прелесть* и *прелестный*, *гарантия* и *гарантийный*, *понятие* и *понятийный*. При наличии колебания ударения у существительного прилагательное может не испытывать колебания; ср.: *творог* и *творог*, но *творожный*; наличие при *библиотека*, *каталог* ненормативных вариантов *библиотека*, *каталог* и отсутствие таковых при *библиотечный*, *каталожный*.

Грамматические (морфологические) трудности представлены в следующих категориях слов.

1. Существительные мужского рода, имеющие родительный падеж единственного числа на *-у* (-*ю*): *кило сахару*, *стакан чаю*.

2. Существительные мужского рода, имеющие предложный падеж единственного числа на *-у* (-*ю*): *в лесу*, *на краю*.

3. Существительные, образующие формы родительного падежа множественного числа нерегулярно или вариативно: *сапог*, *партизан*, *ампёр*, *болотцев*, *платьев*, *юношей*, *гусар* и *гусаров*, *колёнцев* и *колёнец*, *верховьев* и *верховий*, *соней* и *сонь*.

4. Существительные, образующие все формы множественного числа с какими-нибудь особенностями: *стулья*, *перья*, *сыновья*, *хозяева*, *чудеса*, *чертенята*, *опята* и *опёнки*.

5. Существительные, испытывающие колебание между одушевлённостью и неодушевленностью: *бактерия*, *бацилла*, *микроб*, *кукла*, *персонаж* (делать кукол и куклы и т. п.).

6. Прилагательные, образующие вариативно краткие формы мужского рода: *естествен* и *естественен*, *свойствен* и *свойственен*.

7. Прилагательные, образовавшиеся из причастий, в частности, прилагательные на -ный, имеющие краткие формы, отличающиеся от форм причастий: *взволнованны*, *запущенно*, *продуманны*.

8. Прилагательные, имеющие формы сравнительной степени с суффиксами -е и -ше: *богаче*, *дороже*, *крепче*, *выше*, *реже*, *тоньше*.

9. Глаголы, у которых 1-е лицо единственного числа настоящего-будущего времени не образуется или образуется с затруднением: *бдеть*, *бузить*, *дерзить*, *куролесить*, *пылесосить*, *чудить*.

10. Глаголы, имеющие вариативные формы повелительного наклонения: *чисти* и *чисть*, *откупори* и *откупорь*, *выглади* и *выгладь*.

11. Глаголы непродуктивных классов, образующие нестандартно или вариативно формы прошедшего времени, действительные причастия прошедшего времени, а некоторые — и деепричастия совершенного вида: *принёс*, *принесла*, *принёсший*, *принеся*; *увёл*, *увела*, *увёдший*, *уведя*; *сберёг*, *сберегла*, *сберёгший*, *сберёгши*; *натёр*, *натёрла*, *натёрий*, *натерёв* и *натёри*; *повис*, *повисла*, *повисший*; *отвергнул* и *отверг*, *отвергнувший* и *отвергший*.

12. Глаголы непродуктивных классов, образующие с затруднением или не образующие формы деепричастий несовершенного вида: *писать*, *пахать*, *резать*, *стеречь*, *спать*, *бить*.

13. Глаголы, образующие вариативно все формы настоящего-будущего времени: *машу*, *машет* — *махаю*, *махает*; *мучу*, *мучит* — *мучаю*, *мучает*.

14. Глаголы несовершенного вида, образуемые вариативно: *обуславливать* и *обусловливать*.

В словарь включены числительные и большинство местоименных слов, обладающих грамматическими свойствами существительных и прилагательных; в склонении их наблюдается много индивидуальных особенностей.

Из неизменяемых слов в словарь включаются:

неклоняемые существительные — преимущественно испытывающие колебание в роде или такие, отнесение которых к тому или иному роду может вызвать сомнение;

наречия и некоторые безлично-предикативные слова — преимущественно представляющие интерес с точки зрения ударения;

предлоги — как так называемые первообразные, так и возникшие из наречий и из сочетаний предлога с существительным.

НОРМАТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ

Словарь дает современную литературную норму и распространенные отклонения от нее — варианты, снабженные так называемыми запретительными пометами. Но варианты существуют и в пределах того, что считается правильным; между ними могут быть разные соотношения.

1. Равноправные варианты. Они соединяются союзом *и*: *баржá и бárжса, волнам и волнам, банкнóт и банкнóта, одеяльцев и одеялец, искристый и искристый, прочны и прочны, естествен и естественен, бойчéе и бойчé, ржáветь и ржавéть, крошится и крошится, пахнул и пах, подвérгнувший и подвергший*. Надо твердо усвоить, что вариант, стоящий на первом месте, не считается более правильным, что оба варианта совершенно равноправны.

П р и м е ч а н и е. Двоякое ударение можно изобразить так: *бárжá, искристый, ржáветь*. Здесь при всем желании невозможно отдать предпочтение одному из вариантов. И надо усвоить: *искристый* и *искристый* должны восприниматься так, как если бы было написано *искристый*. Варианты форм, которые невозможно записать, не поставив один перед другим (одеяльцев и одеялец, пахнул и пах и т. д.), тоже надо воспринимать так, как будто порядок их не указан.

2. Варианты нормы, из которых один признается основным.

1) Помета «допустимо» (*допуст.*) означает, что снабжаемый ею вариант менее желателен, хотя не считается неправильным. Этот вариант приводится после основного (помете предшествует союз *и*): *творог и допуст. творог, жираф и допуст. жирафа, будней и допуст. буден, мизерный и допуст. мизерный, крепки и допуст. крепки, своевременен и допуст. своевремен, заинdevеть и допуст. заинdevеть, шевелится и допуст. шевелится, отдал и допуст. отдал, проторев и допуст. проториши, машущий и допуст. махающий*.

2) Помета «допустимо устаревающее» (*допуст. устар.*) с предшествующим союзом *и* тоже характеризует менее желательный вариант, дополнительно сообщая, что он более старый, постепенно утрачивающийся. Примеры: *индустрия и допуст. устар. инду́стрия, рекам и допуст. устар. рекам, пуховый и допуст. устар. пуховой, видны и допуст. устар. видны, вдохновёнен и допуст. устар. вдохновён, белит и допуст. устар. белит, собрался и допуст. устар. собрался, извергнутый и допуст. устар. изверженный*.

П р и м е ч а н и е. Но устарелые варианты, совершенно утраченные и известные нам лишь из литературы XIX века (*музыка, скалами, на хóлмах, постéля, сёлы, зéркальный, легóк, дальний, ране, ускорить, тащат, позвал, оспоривать, принесть и т. п.*), в данном словаре не фигурируют.

Кроме вариантов литературной нормы, словарь отмечает варианты, характеризующие особые сферы функционирования языка. Они снабжаются пометами, указывающими, в каких пределах уместно употребление этих вариантов. Они даются за знаком *||*. Сюда относятся следующие случаи.

1. Варианты, характеризующие язык художественной литературы; одни являются принадлежностью только стихотворной речи, другие — также и прозаической. Примеры:

кладбище, -а, мн. -ища, -ищ || в стихах возм. кладбище
звонкий, -ая, -ое, кратк. ф. звонок, звонка, звонко, звонки, сравн. ст. звонче || в худож. текстах возм. звончее.

Для таких вариантов в словаре могут приводиться иллюстрации.

2. Варианты, распространенные среди лиц определенной профессии и в этой профессиональной среде являющиеся своего рода нормой, однако общелитературной норме не соответствующие. Пометы, которыми они снабжаются, не имеют строгой формы: наряду с обобщенной пометой «в профессиональной речи» (*в профессион. речи*) применяются пометы, уточняющие, среди лиц какой профессии принят данный вариант. Примеры:

плитус, -а, мн. -ы, -ов || в профессион. речи. мн. плитусá, -óв

афáзия, -и || у медиков афазия

компáс, -а, мн. -ы, -ов || у моряков компáс

полифония, -и || у музыкантов полифония

Наконец, словарь фиксирует множество вариантов, нарушающих литературную норму. Они снабжаются запретительными пометами. Этих помет несколько, они оценивают отклонения от нормы дифференцированно, по степени неправильности.

Самая «мягкая» оценка — «не рекомендуется» (*не рек.*). Характеризуемые этой пометой варианты не так сильно компрометируют речь того, кто их употребляет, как варианты, оцениваемые более «сильными» пометами. Однако тем, кто стремится к образцовой речи, эти варианты противопоказаны. Разновидностью этой пометы является помета «не рекомендуется устарелое» (*не рек. устарел.*); она содержит дополнительное указание на то, что ныне не рекомендуемый вариант в прошлом соответствовал норме. Примеры:

алфáвит, -а, мн. -ы, -ов ! не рек. алфáвит

выздороветь, -ю, -еет ! не рек. выздоровлю, выздоровит

револьвéр, -а, мн. -ы, -ов ! не рек. устарел. револьвер

рояль, -я, мн. -и, -ей, м ! не рек. устарел. рояль, -и, ж

Примечание. Обратите внимание на различие помет *допуст. устар.* и *не рек. устарел.* Первая характеризует вариант нормы, который еще только устаревает. Вторая оценивает вариант, находящийся за пределами нормы, как полностью устарелый.

Помета «неправильно» (*неправ.*) оценивает соответствующий вариант как резко противоречащий литературной норме. Примеры:

агéнт, -а, мн. -ы, -ов, одуш. ! неправ. агент

кухóнnyй, -ая, -ое ! неправ. кухонный

облегчить, -чу, -чит, прич. страд. прош. облегчённый, -ён, -енá ! неправ. облéгчить, -чу, -чит, облéгченный, -ен, -ена

яблóко, -а, мн. -оки, -ок ! неправ. род. мн. яблоков

отсрóчивать, -аю, -ает ! неправ. отсрáчивать

Как не рекомендуемые или неправильные оцениваются и многие варианты, принадлежащие речи представителей той или иной профессиональной среды. Для таких вариантов введены двойные пометы: *не рек. профессион.* и *неправ. профессион.*

плавíльный, -ая, -ое ! не рек. профессион. плавильный

добыча, -и ! неправ. профессион. добыча

Самая сильная помета — «грубо неправильно» (*грубо неправ.*) — характеризует варианты, которые еще больше компрометируют речь тех, кто их употребляет. Примеры:

магáзин, -а, мн. -ы, -ов ! грубо неправ. магáзин

ходатайствовать, -твую, -твует ! грубо неправ. ходатайствовать

лечь, лягу, ляжет, лягут, пов. ляг, прош. лёг, легла, прич. дейстv. прош. лёгший, деепр. лёгши ! грубо неправ. пов. ляжь

хозяин, -а, мн. хозяева, хозяев, хозяевам, -ами, -ах, одуш. ! грубо неправ. мн. хозяевá, хозяевам, -ами, -ах

инженér, -а, мн. -ы, -ов, одуш. ! грубо неправ. мн. инженера, -óв

Пометой *грубо неправ.* оценены в словаре получившие в последнее время широкое распространение варианты *занять, заняться, принять, приняться, начать, начаться.*

ОБЩИЙ ПОРЯДОК ПОДАЧИ СЛОВ

1. Слова даются в алфавитном порядке. Изменяемые слова приводятся в так называемых исходных формах (см. определение их ниже — для каждой части речи).

П р и м е ч а н и е. В редких случаях заголовками словарных статей служат сочетания слов, по своей роли равные словам (сложные предлоги *в течёние*, *за счёт*, *по поводу* и др., сочетание *друг друга*).

2. У изменяемых слов при исходной форме приводятся указания на другие формы с таким расчетом, чтобы по ним можно было установить всю систему грамматических форм соответствующего слова. У существительных, прилагательных и глаголов указание на формы служит одновременно указанием части речи. Правила приведения форм даются дальше для каждой части речи.

П р и м е ч а н и е. Обратим внимание на следующее. У существительных, прилагательных и глаголов есть формы, имеющиеся не у каждого слова. Так, есть существительные, не имеющие множественного числа, прилагательные, не имеющие кратких форм и сравнительной степени. Если эти формы не приведены, значит, у соответствующего слова их нет. Отсутствие форм специально оговаривается лишь в особых случаях (см. об этом дальше в разделе о существительных и прилагательных).

3. У неизменяемых слов даются грамматические пометы: *нареч.*, *предлог*, *союз*, *частица*, *междом.*, а также: *в знач.* *сказ.* (например, у слов *жаль*, *недосуг*, *нужно*), *нескл.* (при неизменяемых существительных), *неизм.* (при неизменяемых прилагательных).

Из числа изменяемых слов грамматическими пометами снабжаются числительные (помета *числит.*, следующая за приводимыми формами) и те слова, которые в школьной грамматике называют местоимениями и которые не представляют собой единой части речи, а распределяются между существительными (например, *я*, *кто*, *что*), прилагательными (например, *мой*, *некий*, *никакой*), числительными (*несколько*, *сколько*, *столько*), а также наречиями (например, *никогда*, *никуда*); они снабжаются соответственно пометами: *местоим. сущ.*, *местоим. прил.*, *местоим. числит.*, *местим. нареч.*.

4. Некоторые грамматические формы даются с особыми пометами, характеризующими их с точки зрения свободы или частоты употребления.

1) Помета «употребляется несвободно» (*употр. несвободно*). Ею характеризуются формы, которые образуются закономерно, по существующим образцам, но при употреблении наталкиваются на некоторое сопротивление в непосредственном языковом ощущении говорящих или пишущих. Это ощущение имеет свое лингвистическое объяснение. Помета дается, например, при формах: *такт* (род. мн. от *такта*), *кочерёг* (род. мн. от *кочерга*), *временен* (кратк. ф. муж. рода от *временный*), *лебежу* (1 л. ед. числа от *лебезить*), *накропанный* (прич. страд. прош. от *накропать*), *пляша* (деепр. от *плясать*). (О языковых закономерностях, действие которых может приводить к несвободному употреблению форм, сообщается в приложении 2.)

2) Помета «малоупотребительно» (*малоупотр.*). В отличие от предыдущей, она характеризует формы, образование и употребление которых не связано ни с какой «зарядкой» в сознании говорящих. Однако эти формы оказываются существенно менее употребительными, чем прочие формы того же слова. Так, некоторые существительные употребляются почти исключительно во множественном числе, в то же время их значение предполагает наличие единственного и эти формы беспрепятственно могут быть употреблены, но такая возможность реализуется редко;